

Россия обречена на поражение в ядерной войне

Закономерен вопрос, почему Борис Ельцин и пришедшая с ним к власти политическая элита не провели в 1991-1993 годах военную реформу, а лишь ограничились передачей бывшей Советской Армии на кормление удельным князьям в лампадах?

Ведь в 1991 году налицо были все предпосылки для проведения подобной реформы. В обществе и армии была достаточно велика доля граждан, симпатизирующих идеям “демократии” и “реформ” (различного рода ОМОНЫ, отряды “Август 91”, “Живое кольцо” и т. д.), которые вполне могли стать той основой, на которой затем стоились бы вооруженные силы “новой” России. Массовые сокращения и чистки «просоветских элементов» в тот момент вообще виделись едва ли не как единственное средство удержания власти, и воспринимались обществом куда более спокойно, чем теперь. Но реформа не пошла. Почему?

Ответ на этот вопрос лежит совсем в иной сфере. И, чтобы найти его, необходимо вернуться к двум предыдущим реформам. И Петр I, и большевики ставили своей целью прежде всего демонтаж старого общества и создание нового. При этом вооруженные силы рассматривались едва ли не как основное препятствие на пути этих преобразований и одновременно как одни из основных движущих сил вновь создаваемой социально-политической системы. То есть, и Петр, и большевики стояли перед необходимостью создания принципиально новых армий, отвечавших требованиям нового времени. И эти армии имели одно главное отличие от своих предшественниц - они были “заряжены” энергией, пассионарностью новых обществ. Другими словами, созданные Петром и большевиками армии были носителями совершенно нового духа, морали, этики и именно новые армии своими дальнейшими победами и подвигами “прививали” этот дух всему остальному обществу, укрепляли в нем новый политический строй.

Но были ли в истории ситуации, когда изменение государственного устройства не влекло за собой военной реформы? Были. Это так называемые периоды “реставрации”, когда в том или ином обществе в силу каких-либо обстоятельств новый социальный строй вдруг сменялся своим предшественником. “Реставрации” в Англии, Франции, других странах чаще всего представляли собой верхушечные перевороты и не затрагивали основные социальные институты. Причина тому вполне объяснима - очевидная слабость “реставрируемой” власти, которая своим приходом обязана чаще всего не революционно - пассионарному движению общества, а усталости и разочарованию его в новом социальном устройстве. Иначе говоря, “реставрация” - это всегда компромисс между “старым” и “новым”. И условием этого компромисса всегда является “нереволюционность” власти. Общество как бы берет передышку, чтобы отдохнуть от бурных реформ и перемен. Так уставший человек отправляется побродить на места своего детства и юности перед очередным рывком вперед...

Потому-то, возвращаясь к новейшей истории, Ельцин и его команда не посмели заняться “демонтажем” Советской Армии - они просто не имели на это никаких исторических полномочий. Более того - сам их приход к власти был обусловлен компромиссом с этой армией, которая, по сути - изменив присяге и долгу, безразлично смирилась с переворотом в стране.

Но даже если и представить, что ельцинская власть попыталась бы создать “свою” армию, то очевидна полная невозможность “зарядить” эту армию новой энергетикой, новым духом, - у новой власти не было этой энергетике. Жажда наживы, бесконтрольного обогащения, которыми с начала 90-х годов XX века охвачена верхушка российского общества, могут стать идеологией разве что для пиратской ватаги, но никогда для армии...

Эпоха “реставрации” всегда является временем стагнации и деградации. Дegradiрует не только власть, которая живет и действует как в последний день Помпеи, но и само общество. В нашем конкретном случае – Советская - Российская армия. Тот развал и кризис, который высветила чеченская война, - прямое следствие описанных выше процессов. Очевидно, что армия, пережившая собственную страну, стремительно теряет боеспособность и разлагается, что бы по этому поводу ни заявляли новые министры обороны и даже сам

Верховный Главнокомандующий - президент. Она расколота социально, духовно и политически. И обломки не возможно склеить между собой. Их можно в лучшем случае препарировать и вычленять.

Подводя итог анализа состояния нынешних вооруженных сил России, надо честно признать, что российская армия утратила сегодня самое главное, что собственно и составляет сущность любой армии - воинский дух, внутреннее единство и веру в государство, которому она служит. Поэтому никакая модернизация, никакие структурно-организационные перестройки, никакие повышения зарплат или перевооружения без настоящего реформирования сегодня не оживят вооруженные силы. А значит, все «псковские эксперименты» так и останутся в памяти армейцев как очередной «изгиб» военной псевдореформы. В «новых» экономических условиях Россия сегодня способна содержать не больше 200 000 солдат и офицеров, что, конечно, для такой страны просто бессмысленно. Лучше никакой армии, чем пародия, откровенный фарс.

КАРТОННАЯ САБЛЯ ПУТИНА

Для начала зададимся вопросом – почему именно Владимир Путин, никому не известный три года назад питерский чиновник, вдруг начал стремительно набирать политический вес и высоту?

Напомню, что назначение Путина премьером было встречено и российским обществом, и политическим истеблишментом полным безразличием. Подумаешь, очередная марионетка Кремля! После отстрела такого политического «кита», как Примаков, и разделки «политтюлена» Степашина, Путин казался просто политическим карликом, чьим успехом было бы просто дожить до выборов в качестве премьера. Ну а уж соревноваться с тогдашними фаворитами Лужковым, Примаковым, Зюгановым он просто не мог.

С чего же начался взлет Путина?

Напомню, что в первых числах августа 1999 года началось вторжение чеченских боевиков в Дагестан. Отряды Басаева и Хаттаба ворвались в Ботлихский район, надеясь этим вторжением спровоцировать антироссийское восстание во всей республике. И именно тогда же прозвучало и первое жесткое заявление нового премьера, а затем последовал и неожиданный для многих разгром боевиков. Именно после этой небольшой победы впервые заговорили о Владимире Путине всерьез. Его неожиданно жесткая позиция, полная поддержка действий армии так сильно диссонировали со столь привычными российскому обывателю кремлевским лукавством, трусостью и скудоумием.

Путин сходу показал России, что он не блеющий Черномырдин, с его «..товарищ Шамиль Басаев, пожалуйста...» и не тряпичный Степашин с его «... вахабиты - вполне мирное религиозное течение...»

За Путина начали говорить пушки. И этот язык оказался единственным, который боевики стали понимать хорошо. В России, истерзанной за эти годы «беспределом» победивших ичкерийцев, уставшей от бесконечного национального унижения эти действия Путина встретили полное понимание.

Первой ступенью карьеры Владимира Путина стала победа в Дагестане, что в той обстановке фактически означало сохранение территориальной целостности страны.

Но максимального взлета рейтинг Путина достиг, когда осенью 1999 российские полки и дивизии вышли к окраинам Грозного. Стремительное наступление армии, разгром боевиков сделали Путина безусловным лидером предвыборной гонки. Если говорить иначе, то главным «пиарщиками» Путина стали генералы Казанцев, Трошев и Шаманов. А главным «рекламным агентом» Путина - русский солдат с автоматом. Им он обязан властью и авторитетом. Но очень скоро страна увидела другого Путина. Вместо решительного и собранного президента в дни страшной драмы «Курска» Россия обнаружила отсиживающегося на курорте чиновника, который никак не решался объяснить, что же произошло с атомоходом. Затем невнятно заговорили о том, что в Чечне армию все чаще берут под уздцы и не дают добить боевиков. Вместо обещанных Вооруженным силам высоких зарплат и перевооружения у военных отобрали немногие социальные льготы и нищета офицеров стала просто вопиющей, а количество новой, современной техники в прямом смысле можно пересчитать по пальцам одной руки. Затем страна обнаружила, что под предлогом «борьбы с терроризмом» американцы строят военные базы в бывшей советской Средней Азии.

И что мы имеем сегодня в сухом остатке?

Генерал Владимир Шаманов вытеснен из армии и засунут безнадежным губернатором в безнадежный регион.

Виктор Казанцев из боевого генерала превратился в уездного политика, о котором вспоминают лишь, когда надо в очередной раз организовать переговоры с Масхадовым или Закаевым.

Генерал Павлов «назначен» виновным за гибель вертолета Ми-26 и уволен.

Геннадий Трошев оскорбительно отстранен от должности и всячески диффамируется.

Анатолий Квашнин находится в состоянии перманентного ожидания отставки.

Чечня вновь де-факто переходит под контроль боевиков.

Собственно говоря, от первых побед Путина не осталось ничего. Пустое сотрясение воздуха и четыре тысячи убитых русских солдат и офицеров.

Теперь он самолично взялся за военную реформу, заговорил о контрактной армии, анонсировал «псковский эксперимент». Но все эти поползновения Путина построить смешны и говорят лишь о полной безысходности.

Великая Советская армия умерла. Все, что было ее содержанием, духовной основой сегодня обратилось во прах. Уничтожена «всенародность» армии. На протяжении всей своей истории Советская армия всегда рассматривалась населением как главная защита от внешней агрессии и была подлинно «народной». Воинскую службу проходило большинство мужского населения страны.

Количество «уклонистов» было мизерным. Воинская повинность, хотя и рассматривалась частью призывников как некая досадная потеря времени, не вызвала такого непримиримого отторжения, как сегодня. До середины восьмидесятых годов такие негативные процессы, как «дедовщина», «землячество», протекционизм, хотя и существовали как явление, но не оказывали серьезного влияния на общий уровень боеспособности и моральное состояние Вооруженных сил. Всеобщим было все же совершенно другое - товарищество по оружию, интернационализм, высокая преданность государству и готовность выполнить любой его приказ. Советские солдаты и офицеры не воспринимали решения высшего политического и военного руководства как личные прихоти того или иного политика или экономической группировки, но были твердо убеждены, что приказы сверху исходят из государственных интересов.

Сегодня от всего этого не осталось и следа.

Из «народной» Российская армия превратилась в войскоизгоев, куда попадают представители самых деклассированных слоев общества. Дети людей, у которых нет ни связей, ни денег для того, чтобы откупиться от службы. Из каждых ста потенциальных призывников сегодня в армию попадают лишь десять.

Понятное дело, что такой призывной контингент по определению не может быть здоров физически и нравственно. По свидетельству офицеров, работающих с призывниками, для 40% получивших повестки молодых людей выбор прост и понятен – идти в армию или в ближайшее время оказаться на скамье подсудимых. Но и оказавшись в армии, эти призывники чаще всего не рвут с криминальными привычками. Внутренние законы и мораль сегодняшних российских казарм все больше напоминают быт исправительно-трудовых колоний, где служба рассматривается как форма «отсидки», офицеры выступают в роли надзирателей и охранников, а сослуживцы - как тюремное сообщество с его «высшими» и «низшими» кастами.

Ситуация дошла до полного идиотизма. Солдат, призванный с оружием в руках защищать свою страну, от этого самого оружия почти полностью отстранен. Сегодняшний солдат получает боевое оружие лишь изредка, заступая в караул или на редких стрельбах. Все остальное время оно находится под строжайшей охраной и абсолютно недоступно. Как следствие – резкий рост преступлений и ЧП, связанных с оружием. У солдат просто нет привычки к нему, и получая на руки автомат, он начинает играть с ним как с дорогой игрушкой, что часто заканчивается трагедией. А ведь еще всего двадцать лет тому назад ключи от оружейных комнат доверялись обычным дежурным по подразделениям, и солдат с оружием проводил большую часть учебного времени.

Опросы призывников способны шокировать любого социолога. Более 80% призывников не доверяют собственному правительству. 60% не удовлетворены собственной страной. 90% разочарованы социальным и экономическим неравенством сегодняшнего российского общества и не желают рисковать за такую страну своей жизнью. Они отлично осознают, что служат под знаменами бывшего государства правительству совершенно другого государства, сколько бы оно не объявляло себя правопреемником предыдущего. Они отлично осознают, что честное исполнение своего воинского долга в обществе, лишенном каких-либо ценностей, кроме стяжательства, наживы, гедонизма и всеобщего безразличия - лишено смысла. А отсюда и стремительный рост случаев предательства, трусости, массового дезертирства - явлений доселе не свойственных русской армии.

И чем дальше, тем все больше эти явления будут нарастать.

Не идет никакой речи о «преданности государству». Для большинства солдат сегодняшнее высшее политическое и военное руководство - это абсолютно чуждые и далекие им люди. Политические и экономические интересы правительства безразличны, любые военные инициативы воспринимаются лишь как частые авантюры тех или иных кремлевских групп. Любое использование армии, военной силы воспринимается обществом враждебно. Родители призывников откровенно говорят, что не желают рисковать здоровьем своими сыновьями во имя интересов Абрамовичей, Дерипасок и Алекперовых.

В офицерской среде процветает массовое пьянство, моральная деградация, откровенное шкурничество и махровый протекционизм. Многие офицеры торгуют отпусками, увольнительными, проводят незаконные денежные поборы с солдат срочной службы. Торгуют имуществом, амуницией, «сдают» своих солдат «в аренду» на хозяйственные и строительные работы знакомым предпринимателям, используют мордобой как главное средство воспитания.

Так, даже в считающихся более или менее «здоровыми» воздушно - десантных войсках (ВДВ) любому солдату и офицеру известен размер взятки, которую необходимо заплатить московским «кадровикам», чтобы улететь «миротворцем» в бывшую Югославию, где денежное содержание выплачивается в долларах и пятикратно превышает российское довольствие.

Отношение к службе большинства офицеров неприязненное, увольнения среднего и младшего офицерского состава приняли характер массового исхода. Только за 2000– 2002 год из Вооруженных сил уволилось 44% лейтенантов и старших лейтенантов, 33% капитанов, 30% майоров. При этом в первый год службы увольняется до 50% выпускников военных училищ. Офицерский корпус влечет жалкое полунищенское существование. Он озлоблен и деморализован. Почти никто из офицеров теперь не называет престиж профессии и верность долгу как побудительные мотивы службы. На первое место давно вышло желание получить квартиру, выслужить пенсию, или – банальная невозможность трудоустройства на «гражданке». Офицерский корпус медленно перерождается в некий коллективный «собес», живущий на подачи государства. 88% офицеров, выслуживших пенсию и получивших жилье увольняются в первые полгода после получения того или другого.

Офицерская преступность неуклонно растет. Все чаще офицеры не гнушаются продавать оружие и боеприпасы. Взять хотя бы начавшийся намедни в Махачкале суд над двумя офицерами, которых обвиняют в продаже боевиками мины МОН 100. Именно эта мина была взорвана на параде в Каспийске и унесла жизни нескольких десятков человек.

Высшее военное руководство, утратившее в горниле многочисленных чисток волю, утратило возможность и право разговаривать с властью на равных и теперь безропотно вникает любым, самым безумным ее идеям, готовое как угодно сокращать и «реформировать» свои войска - лишь бы остаться при этой власти.

Объективности ради, скажем, что, конечно, остается еще некоторое количество частей, где царит уставной порядок и отношение к службе самое уважительное. Это в основном элитные части «спецназа», ВДВ, боевые части СКВО, расквартированные в Чечне и рядом с ней, отдельные экипажи кораблей и подводных лодок. Но на общем фоне это лишь редкие очаги порядка и дисциплины, которые скорее являются исключением, чем правилом.

В этих условиях все рассуждения Путина о некой «реформе» армии просто смешны. На самом деле Путин не знает, что делать с армией. Восстановить Советскую Армию ему явно не по силам. Общество не доверяет своему политическому и военному руководству, не рассматривает армию, как часть себя и опору государственности, а значит ни о какой «народной» армии больше речи идти не может. И пока Путин играет словами о реформах, в Вооруженных Силах происходит стремительный процесс «накопления» развала. Мы превращаемся в свалку устаревшего и не утилизируемого вооружения.

Сегодняшний экономический уклад страны обрекает Россию на унижительный для нашей истории и традиций наем волонтеров, готовых за деньги служить нынешнему правительству. Но даже такая «ладскнехтная» армия наемников требует огромных затрат на содержание, так как ни за 1 800 рублей, предлагаемых сегодня «контрактнику», ни даже за 6 000 рублей – ставку армейского полковника - образованный, грамотный солдатский контингент не получишь. Минимальная ставка, которая, способна привлечь молодых людей из провинции в армию – 9 000 рублей в месяц, что сегодня соответствует зарплате генерала – летчика с полной выслугой лет.

СТРАНА - ПРИЗРАК

При этом Путин не устает твердить о том, что Россия, дескать, великая держава.

Кто тут «держава»? Нынешняя Расея? Да побойтесь Бога, «господин, товарищ, барин» Президент! Державой, правда стремительно деградирующей, она была в начале XX века, Великой державой Россия была с 1945 по 1991 год. Сегодняшняя Россия не более чем тень великого прошлого. И таковой ее (сегодняшнюю Россию) весь мир и воспринимает. Некий таинственный город мертвых, тень города и город теней. И, как когда-то в таком городе была лампа Алладина, которую мечтали заполучить злые волшебники Кашнура, так и у России остается страшный по своей мощи ядерный меч, откованный древними великими людьми, населявшими некогда Россию. Внушающий суеверный ужас Западу, он единственный сегодня оставляет Эрефию в списке «держав». Но все эти года Запад руками своих алладинов Ельцина – Путина пытается этот меч если не заполучить, то хотя бы как можно больше затупить и сточить...

Давайте расставим с нашей «державностью» точки над і.

Еще пятнадцать лет назад экономический потенциал СССР составлял примерно 65% американского, при этом мы уверенно превосходили Америку по общим вооружениям, количеству и качеству боевой техники. Территория Союза и мобилизационные возможности (а СССР превосходил США по численности населения почти на 30 млн. человек) оставляли США лишь одну реальную перспективу военного паритета – совершенствование ядерного арсенала, уравнивающего шансы.

Сегодня экономический потенциал «Эрэфии» составляет лишь примерно 12% американского. США уверенно лидируют в количестве и качестве сил общего назначения, в количестве и качестве боевой техники и вооружения. При этом, после развала Союза, мобилизационно США стали превосходить нас более чем на 100 млн. человек. Мы просто карлики перед США.

Германия теперь лишь вдвое уступает «Эрэфии» в численности населения, но почти в пять раз превосходит экономически.

Китай восьмикратно превосходит нас по численности населения и почти во столько - же экономически.

Индия экономически далеко оставила Россию за своей спиной.

Экономически нас превосходят Англия, Франция и даже маленькая Швеция.

Так что пора немного протрезветь и забыть о «державности». Этого слова нынешняя «Эрэфия» просто недостойна.

У нас не осталось ничего кроме территории, а это величина очень условная.

И здесь мы оказываемся на драматичном распутье. Куда идти?

В обществе сегодня циркулируют две концепции военного строительства. Одна связана с ностальгическими воспоминаниями о «непобедимой и легендарной Советской Армии», и ее содержанием является возврат к организационно-структурным и идеолого-политическим наработкам советского военного строительства. Другая ориентирована на опыт модернизаций армий НАТО, и в первую очередь США. Сторонники этой концепции аргументируют свои пристрастия тем, что США и их союзники одержали победу в «холодной войне», а значит должны рассматриваться как носители более современных идей и инструментов их применения.

Очевидно, что копирование западного опыта для нас сегодня невозможно. Во-первых, как уже было сказано, ни одна из западных армий не оказывалась в состоянии сегодняшней российской армии - без создавшего ее государства. Во-вторых, ни одна страна Запада не проводила военной реформы в условиях тяжелейшего экономического и политического кризиса. В-третьих, ни одна западная страна никогда не находилась в такой политической и военной изоляции, как Россия сегодня. И в-четвертых, масштабы России, а главное ее положение как мощнейшей ракетно-ядерной державы не позволяют к нам применять опыт стран со стотысячными войсками.

Но, к сожалению и возврат к Советской Армии сегодня тоже невозможен. Развал Союза, отказ от социализма и советского империализма не позволяют надеяться на воссоздание армии, которая одержала победу в Великой Отечественной Войне. Советская Армия умерла вместе со страной, которой служила.

Так что же делать сегодня полутора миллионам «человеков с ружьями»? Куда идти, как быть?

Думаю, что не стоит всерьез рассматривать последние «альтернативы» военной реформы от Путина, при которых армия должна превратиться в некий «международный антитеррористический отряд».

США выпустили призрак арабского терроризма из бутылки. И теперь пытаются заставить весь мир воевать с ним. Но при чем здесь мы? Или Путин всерьез считает, что дело армии - заниматься поиском и выявлением террористов?! Тогда зачем нам ФСБ и МВД? Последнее, кстати, по численности почти вдвое превосходит наши Вооруженные силы...

На мой взгляд, без смены нынешнего политического руководства реальной реформы армии быть просто не может. Пока в нашем обществе не закончится эпоха «реставрации», ни о какой серьезной реформе любого социального института речи быть не может. Вопрос о власти сегодня - краеугольный камень любых рассуждений о реформах в российском обществе. Лишь когда на смену нынешней, дискредитировавшей себя политической элите придет принципиально новая власть, имеющая кредит народного доверия, можно будет провести динамичную военную реформу. Скорее всего, новая власть будет носить коалиционный характер и не будет связана идеолого - политическими концепциями «реставрации» в любой ее форме (советской или буржуазно-демократической).

Почему я столь подробно характеризовал грядущую власть? Потому, что наличие политической воли и кредита общественного доверия при проведении каких-либо реформ в стране является ключевым. Поэтому я так же принципиально не характеризовал грядущую власть идеологически - ясно сегодня одно: она не будет ни «либеральной», ни «красной» в нынешнем упрощенном понимании этих политических эпитетов.

И пока в обществе не установится национальное согласие, пока наше общество не сформирует собственную национальную идею, способную объединить людей, вдохновить их, сплотить вокруг этой идеи, никакой новой армии у нас не будет. Главным условием ее создания является не количество миллиардов у.е., которые правительство готово на нее затратить, а наличие достаточного количества граждан России, способных идти на риск и, если потребуется, умереть ради своей страны. Иными словами, в России возможен лишь один тип армии – это народная армия. Армия, которую общество рассматривает как часть себя, как важнейший национальный государственный институт, служить в которой не просто выгодно, но престижно и почетно.

Но даже после смены политического руководства мы не получим автоматически такую армию. Необходима реформа. Нам не нужна сегодняшняя деклассированная, деморализованная и разложившаяся масса, называемая «российской армией». Нет. Мы можем лишь использовать ее в качестве платформы для проведения военной реформы.

Первым делом необходимо запустить процесс, который можно назвать «капсуляцией и рафинизацией». Суть его в том, чтобы любой ценой сохранить сегодня наиболее боеспособные, духовно сплоченные и стратегически важные части и войска. Прежде всего, те, в которых сохраняются и культивируются солидарность, верность долгу, дух войскового товарищества, доблесть. Именно эти части и войска в будущем послужат основой новых сухопутных войск России. На сегодня это прежде всего ВДВ, некоторые структуры Генерального Штаба, части армейского и змведешного спецназа, морская пехота, военная разведка, полки и бригады, прошедшие чеченскую войну. Именно им необходимо обеспечить режим наибольшего благоприятствования в перевооружении, финансировании и организации боевой подготовки. Офицерам этих частей необходимы особые льготы при продвижении по службе, поступлении в академии, получения жилья.

Большинство из них не теряет связей со своими солдатами, прошедшими с ними войну и уволившись на «гражданку». Многие из этих ветеранов при любом обострении обстановки готовы добровольно вернуться в свои батальоны и в качестве «контрактников» воевать под командованием своих командиров. По оценкам экспертов, такой «резерв» может составить до тридцати процентов от численного состава. Поэтому необходимо создать новую гибкую систему призыва в части, перебрасываемые в горячие точки, которая бы позволяла в полной мере использовать ветеранское движение. Надо ли объяснять, как укрепит боеготовность частей усиление необстрелянных солдат прошедшими войны ветеранами. Опыт Чечни показал, что подобные «смешанные» части были наиболее боеспособны и сплочены.

С точки зрения «высокотехнологичных» войск приоритет и развитие должны прежде всего получить вновь созданные объединенные ВВС-ПВО. На сегодняшний день США и НАТО воздушно-наземную наступательную операцию считают основным видом ведения войны. И без завоевания превосходства в воздухе никогда не решатся на применение сухопутных войск. Поэтому защита неба России становится сегодня первоочередной задачей. Крайне неблагоприятное для России соотношение в новых типах самолетов - 6 : 1 - ставит нас сегодня в патовое положение. При этом концепция «ядерного сдерживания» постепенно перестает быть эффективной, несмотря на слепую приверженность ей некоторых аналитиков и стратегов из МО РФ.

Наличие химического оружия у Гитлера, химического и ядерного - у Саддама Хуссейна не остановило войны и не спасло этих исторических персонажей от поражения в них. Втягивание России через цепь региональных конфликтов в многонедельную воздушную войну на "изматывание" с НАТО и США вряд ли позволит нам применить ядерный потенциал, так как потери в подобной войне будут прежде всего качественные. И основной целью этой войны является разрушение стратегической инфраструктуры государства, его политического и боевого управления, энергетической и транспортной инфраструктуры, систем связи, аэродромов, портов, космических систем. Без бомбардировок и разрушений густозаселенных районов, что могло бы послужить оправданием для перерастания обычной войны в ракетно-ядерную. Иными словами, оставшаяся без электричества, связи, дорог парализованная Россия, но не понесшая при этом массовых жертв среди мирного населения, не будет готова решиться перенести еще и ядерную войну только для того, чтобы причинить противнику подобный урон. И предпочтет условия более или менее выгодной капитуляции...

Именно таков сегодня план ведения войны против России, а значит демонтаж ПВО, проведенный за последние годы, ничем иным как государственным преступлением назвать нельзя. Сегодня боевые возможности ПВО снизились по сравнению с 1991 годом в три раза. Годовой налет летчика упал до тридцати часов, что в шесть раз меньше налета американских пилотов.

Третий узловый момент грядущего военного строительства - сохранение и укрепление военно-морских сил и, прежде всего, подводного флота как основной ударной силы. Не надо забывать, что почти треть всех ВВС США сосредоточены всего на двенадцати авианосцах, а что без надежного морского "моста" между США и Западной Европой любая война против России обречена на проигрыш. Наши подводные лодки последних моделей позволяют уверенно действовать на морских коммуникациях США, захватывать инициативу на море, вести охоту на авианосный флот, а наше арктическое побережье позволяет создать практически недоступные для противника базы и укрытия. При этом надо иметь в виду, что большинство военно-морских баз США весьма уязвимы как для ударов, так и для засадных действий со стороны наших лодок.

Основа реформы - это сохранение наиболее здорового ядра вооруженных сил и созданию некой "матрицы" российской армии XXI века, на основе которой при благоприятных экономических и политических условиях новую армию можно создать за пять-семь лет.

Эта историческая задача под силу только правительству Национального спасения и Национального согласия, которое неизбежно должно прийти к власти в России после окончания ельцинско-путинской эпохи реставрации.

Владислав ШУРЫГИН

Автор: Артур Скальский © Агентство Политических Новостей ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2648 11.01.2003, 00:00
🔗 302

URL: <https://babr24.com/?ADE=5374> Bytes: 29125 / 29102 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)